

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К18

Иллюстрации на обложке
Леонида Журавлёва и Яны Кучеевой

Иллюстрация на форзаце *Яны Кучеевой*

Камша, Вера Викторовна.

К18 Синий взгляд смерти. Рассвет. Часть четвертая / Вера Камша. — Москва : Эксмо, 2019. — 448 с. — (Фэнтези Н. Перумова).

ISBN 978-5-04-098609-5

Когда скверна, как чума, не разбирает границ... Когда нельзя верить родным мундирам, но можно и нужно верить знакомым врагам... Когда враги, отодвинув вековые распри, встают спина к спине против общей страшной угрозы... И когда размышлять уже некогда, ибо бой уже грянул... Тогда может случиться всякое. И оно — поверьте — случается. Из ниоткуда возникают командующие, а кавалеристы кормят черным овсом прожорливых бронзовых зверюг. Кто-то кидает последнюю ставку на чужую спесь и выезжает навстречу трем полкам, чтобы урвать, добыть, выкроить драгоценные секунды. Кто-то вырастает в обледеневшие склоны и сдерживает, сдерживает, сдерживает очередной натиск белоглазой погибели. Казалось бы: сколько боев оттремело уже на страницах «Отблесков Этерны»? Но этот не похож на другие. И зависит от него тоже куда большее. И так хочется думать идущим в этот бой, что хотя бы за их спинами всё в порядке!

Стихают пушки, вспыхивают костры. Маршал Алва смеется, бригадир Придд улыбается. Робер Эпинэ счастлив впервые за много лет, Марсель Валме ему почти завидует. Руперт фок Фельсенбург получает назад кошку и думает о любви, Арно Савиньяк умудряется отыскать чужую пропажу и еще кое-что. Мэллит смотрит на золотой цветок, а Селина — на кольцо со странным знаком. Еще зима, но день уже растет, а ночь тает...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-098609-5

© Камша В.В., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

Автор благодарит за оказанную помощь Александра Бурдакова, Егора Виноградова, Эльберда Гаглоева, Александра Гинзбурга, Ирину Гейни, Марину Ивановскую, Дмитрия Касперовича, Александра Куцаева (Colombo), Юрия Нерсесова, Илону и Сергея Спилберг, Елену Цыганову (Яртур), Игоря Шауба и Mrs. Colombo и им же посвящает эту книгу.

Только мёртвые видели конец войны.

Платон

*...За ошибки платить былые всем приходится нам когда-то.
Только знай: никому не должен ты за то, чего не просил...
...Кони ржут. Истекает небо над холмами кровью заката —
И в бою бросить вызов смерти и судьбе тебе хватит сил.
Серебриться — снегам и звёздам. Песне — длиться, и сердцу —
биться.
Жить — живым. А надежде — жарко разгораться в груди
костром...
И друзьям в ответ улыбнёшься ты, услышав: «Ночь тает, гици!»
И в прищуре упрямом синем вспыхнут искры: «Радуйся, Ро!»
И, с седла наклоняясь, протянет тебе кто-то, как брату, фляжку...
Так вот крылья и отрастают — и беде, и боли назло.
Да, ещё далека победа. И ещё вам придётся тяжело.
Но рассвет в свой черёд настанет. Не для нечисти он — Излом.
Ты поверить сумей: не поздно жизнь тебе начинать сначала —*

*Потому что жизнь, Иноходец, споря с болью, берёт своё...
Горизонт вскипает грозною. Зло закат полыхает алым.
Не нужна тут смерть — и не будет, в этом вы поклялись, её.
В летних травах зажгутся маки. Откровив, затянутся раны.
...Пляшет конь под тобой — и сабля в самый раз тебе по руке...
Ветер треплет плащи медвежьи, и блестит шитьё доломанов,
И звенят удила, и стынет колко изморозь на клинке.
Будет скачка навстречу бою ночью этой сродни полёту.
Над заснеженными полями будет ярко сиять луна...
Эхом вторят удары сердца перекличке Зимней Охоты:
«Нынче — праздник. Радуйтесь, други! День растёт —
и скоро весна!..»*

*Елена Толоконникова
(Красный Волк)*

Те, кто в самом деле не думает, ибо неспособен,
вечно намекают на глубины своих размышлений.

*Рокэ, герцог Алва,
соберано Кэналлоа, регент Талига*

Правда при должном применении всегда приносит
ощутимую пользу

Марсель, виконт Валме

Когда любовь сталкивается с равнодушием,
летят искры.

*Арлетта, графиня Савиньяк,
урожденная графиня Рафиано*

XIII. «МАГ»¹

Сопrotивляться, сопrotивляться и сопrotивляться!

Фидель Алехандро Кастро Рус

Глава 1

ГЕЛЬБЕ

1 год К.В. 1-й день Зимних Скал

1

о ногам всюду тянуло холодом, сквозняк трепал огоньки не сбитых и не затоптанных свечей, и по стенам блохами скакали какие-то дикие тени. Руппи поморщился и потряс головой — ничего не изменилось. Слева что-то капало, мерзкий мерный звук сплетался с тиканьем часов и хрипами: за опрокинутым столом кто-то умирал. Кто? Нужно посмотреть, зажечь

¹ Высший аркан Таро «Маг» («Le Bateleur»). Это Личность. Воля к поступку, самовыражение, индивидуальность, мудрость, но и tirания, злоупотребление властью. Маг — человек, обладающий во всей полноте физическими и духовными способностями. Карта означает достижение желаемого в доступных вам пределах. Воля, мастерство, ловкость, желание рисковать, использовать свои силы. ПК остается благоприятной — ситуация под контролем, будущее в ваших руках. Может означать неуверенность в себе, а напрасно. Не откладывайте «на потом» важное дело. Нерешительность, колебания, пренебрежительное отношение к себе, неумение использовать свои таланты и способности, нежелание учиться, нехватка сил.

огонь и посмотреть, найти огниво и зажечь... Как же, найдешь его!

— Новых свечей не зажигайте, так лучше, — небрежно распорядился негаданный спаситель — темный силуэт на фоне серебрящейся, чудом не сорванной портьеры. — Давайте-ка проверим убиенных, вы — левых, я — правых.

Фельсенбург, не споря, перебрался через нагроможденную дракой баррикаду и принялся переворачивать тела; все либо были покойниками, либо собирались ими в ближайшем будущем стать. Оба не предавших генерала уже стали: Шрёклих лежал ничком, Неффе полусидел, застряв между двух убийц и закусив окровавленный ус. Это могло быть смешно, это было жутко. Вирстена среди мертвецов не оказалось, но гадина, когда Руппи видел ее в последний раз, шарахнулась за буфет.

— Герцог Алва, — проскрипел позабытый в своем укрытии Бруно, — что вы здесь делаете?

— Что и всегда, — вежливо откликнулись из-за все того же буфета. — Дерусь за Талиг, для чего мне нужна ваша армия, и желательно в пристойном виде. Что до вас лично, тут уж как получится. Господин Фельсенбург, я могу вас называть по имени?

— Да. — Вот и Ворон, вот и познакомились...

— Мне о вас говорили. Удачно, что вы здесь и целы. Господин фельдмаршал, нам с вами предстоит решить — удалось покушение или нет. Страница в новом издании Пфейхтайера в любом случае ваша, но, если вы все же уцелели, надо, как говорят законники, разграничить полномочия. Вы получаете вашего предателя, он жив и лежит здесь, у стенки, вызываете лекаря и, видимо, палача, после чего занимаетесь центром позиции и изменой. Сраженьем в целом, раз уж оно началось, будет командовать герцог фок Фельсенбург,

он же второй канцлер и брат ныне отсутствующего кесаря. Руперт, вы согласны на пару часов помутиться рассудком и признать во мне отца?

— Простите...

— Видимо, у меня испортилось произношение. Граф фок Фельсенбург, вы готовы помочь мне, обыграв *наше* сходство, выиграть *ваше* сражение?

Дикость какая-то... Дикость? Ворон в самом деле выиграет, а Бруно вряд ли, особенно после всего...

— Так мы с Дриксен можем на вас рассчитывать?

— Почту за честь.

— Отлично. Мне говорили, что мы похожи, но действительность превосходит все ожидания. Господин фок Зильбершванфлоссе, вы желаете что-то сказать?

— Я хочу знать, откуда вы взялись и что можете сделать, чего не сделают мои генералы?

— Значит, покушение *не* удалось? Очень рад, терпеть не могу убийства из-за угла.

— Вот как? — Бруно выполз из-за спасительного бюро. — Фельсенбург, поднимите мое кресло. Врач мне в самом деле нужен, превращаться в страницу я не готов.

— Врач вам нужен исключительно для достоверности. — Алва, не дожидаясь Руппи, перевернул кресло. — Садитесь, фельдмаршал. Головой не трясите, раны, если они у вас есть, я вам обработаю на морисский лад, заодно и ваше любопытство удовлетворю. Руперт, полчаса мы всяко проговорим; столько лет никогда не виделись, а тут такой повод!

— Исполняйте. — Бруно ни Змея не понял, вернее, понял так, что Фельсенбург ждет его приказа. Это после согласия-то помутиться рассудком?! Хотя они все тут помутились, кроме Ворона. — Герцог, вам надо переодеться. К счастью, мы сопоставимого роста,

а в создавшихся обстоятельствах вряд ли кто-то обратит внимание на то, что мундир командующего слишком свободен. Коня, полагаю, вы менять не станете?

— Разумеется.

— В таком случае его придется переседлать. Руперт, обеспечьте нашего гостя всем необходимым. Парадный плащ, мундир, перевязь и орденские цепи возьмёте в моей спальне, разумеется, лично и без объяснений. Кроме того, мне нужен ваш слуга.

Слуга? Палач ему нужен, палач для Вирстена! Так нужен, что остального сейчас словно бы и нет — ни армии, ни сражения, ни закрывшего собой фельдмаршала бедняги Неффе...

— Фельсенбург, вы меня слушаете?

— Да, господин командующий.

— Возьмите себя в руки. Вам следует объявить, что легко раненному изменниками командующему помогает внезапно прибывший в качестве союзника и советника герцог фок Фельсенбург. Заодно с помощью своих людей обеспечьте отсутствие вокруг него лишних; из соображений безопасности, само собой. Столь же естественно, вы всем своим поведением подтвердите, что здесь ваш отец.

— Да, господин командующий.

Вот и все. Надо идти и... обеспечивать уединение. Похороны — это потом, сейчас главное — отлипнуть от стены, стереть чужую кровь, поднять и сунуть в ножны палаш, но сперва этот дурацкий первый шаг. Глупость какая, он же только что мертвецов ворочал, и вдруг сам стал как дохлый.

— Руперт!

— Да... — Как же его называть? Не отцом же... Как там было у фрошеров в Старой Придде? — Да... монсеньор.

— Пить и петь будем ночью. Ступай, обними Коро, он жив, я видел, и начинай командовать. Совместно со спешно прибывшим родителем. Что для этого требуется, думай сам.

2

В адъютантской — опять трупы, знакомые, свитские, и серые, горные. Пахнет кровью, печеными яблоками и отчего-то навозом. Жарища, а дверь на двор мало того что закрыта на засов, еще и покойниками завалена. Не нарочно, так получилось — дрались, падали, пока разгребешь... Зато высаженное окно дышит чистым холодом. Солнечный зайчик прошмыгнул внутрь и теперь скачет по битым тарелкам, будто пересчитывает.

Посуду Руппи проверять не стал, а мертвецов наскоро оглядел: своих оказалось одиннадцать. Все угощавшиеся, кроме Мики. Угостилось до смерти и семеро горников. Вместе с парой вирстеновских мушкетеров и подонком-дежурным выходит десять. Остальные, закончив с порученцами, нацелились на командующего, но получили свихнувшегося Фельсенбурга. Сколько же он успел положить? А, к Леворукому, потом сосчитает кто-нибудь...

Оттаскивать от двери скалящуюся дохлятину не хотелось, как и прерывать сговор маршала с фельдмаршалом. Фельсенбург пробрался к окну и сразу увидел Мики. Поднять тревогу адъютантик не успел, мог бы и не прыгать.

— Шварцготвотрум, — Руппи ругнулся, чтобы не взвыть. Парнишка так и так оказывался покойником, и все равно!..

Короткий резкий свист пришелся удивительно вовремя, прогнав несвоевременные терзания. Отпрыгнув

на всякий случай от окна, Фельсенбург просчитал до восьми и осторожно выглянул во двор. Накатившая задним числом предусмотрительность оказалась излишней — возле караулки усмехался капитан Уилер. Руперт махнул фрошеру рукой и, уже не скрываясь, выбросил наружу перевязь с палашом и выбрался следом сам.

— Какие у вас празднички залихватские, — «фульгат» протянул руку. — Аж завидно!

— Кому? — Руппи не выдержал, кивнул на Мики. — Ему?

— Тебе, — Уилер присел на корточки возле тела и умело прикрыл глядящие в никуда глаза. — Опять выпутался, везунчик. Как там *наши*, поладили?

— Скорее да, чем нет, — понял Руперт. — Антал, мне нужны «забияки»... каданские наемники. Они во внешнем охранении за рейтарами болтаются, но сперва придется найти моих людей, тех, кто был в форте. Если только они целы.

— Да что таким лбам сделается? Угощаются!

— Угощаются?!

— Ты только не убивай никого, самому потом жалко станет. Их на самые зады загнали, да еще в подвал, оттуда кошки с две чего расслышишь, да и гады эти вас перерезать тихонько наладились...

Даже не звук, что-то вроде мелькнувшей тени, но Руппи и фрошер обернулись одновременно. Это был свой, то есть, конечно, чужой... Незнакомый «фульгат» что-то шепнул жожаку, Уилер кивнул, и «закатная тварь» исчезла.

— Хлебни-ка, — фрошер достал флягу, — и давай к своим. Орлы поели-попили, пора выпускать и пороть.

— Спасибо! — Руппи хватил чего-то упоительно-огненного. — Сейчас... займусь. Скажи только, как вы в форт прорвались?

— Запросто. Ваши гады готовились со старанием, что их и подвело. Так бывает.

Все и в самом деле вышло запросто. Примчавшийся к армии Алва убедился, что у Савиньяка сложностей не предвидится, и решил втихаря переговорить с Бруно. Офицер для связи при фрошерах уже болтался, об обмене сведениями договорились накануне, и пятерка талигойцев в сопровождении дрикса спокойно добралась до командного пункта. Адьютант Гутеншлянге все так же спокойно сообщил, что командующий отбыли пить шадди. Ворона это устроило: он не хотел себя обнаруживать, а уединиться в форте было проще. Поскакали в форт. Рауф их, само собой, пропустил, так что до ворот добрались без приключений. Стоявшие там мерзавцы имели приказ Вирстена: людей Савиньяка, буде те вдруг появятся, не задерживать. Оно и понятно: споры и тем более отказ возбудят любопытство рейтар внешнего оцепления, а любопытные рейтары попробуют войти или, того хуже, сунутся со своими сомнениями на командный пункт. Нет, лучше впустить и убить уже во дворе. А может, и не убить — пленные фрошеры в хозяйстве всегда пригодятся.

Гости въехали, ворота закрылись, и тут Алва, не слезая с коня, прикончил часовых, те и пикнуть не успели. У крыльца болталось еще четверо, их уже Уилер с парнями положил, а тут и соотечественничек проснулся и с ходу дал себя ранить. Точно, гусак! Но Ворон-то как догадался?

— Создатель, как он понял?!

— Верхним чутьем шел, вот и понял, а уж как, вы у него сами спрашивайте. Ну а дальше и вовсе просто стало. Мы двориком занялись, а Монсеньор сразу на зады рванул. Свезло вам, что, когда Гельбе отбирали, он в этом же форте устроился... Хотя здесь ничего другого вроде и нет.